

Боря Аранович и бакинский Woodstock

Эти воспоминания – дань уважения и любви к нашему другу от Толика и Ширина.

Мы редко встречаемся с моим другом Толиком, живем в разных странах. Каждый раз встречаясь, мы с удовольствием вспоминаем нашего общего друга Борю Арановича. Много было всяких интересных эпизодов, но один эпизод из жизни Бори особенно яркий. Это произошло в 1973 или в 74 году, точно уже не вспомнить. В Интерклубе АЗИ шла подготовка к фестивалю студенческих рок – групп. Репетиции шли каждый день. Боря играл в одной из таких азишних групп и выкладывался на репетициях. В фестивале принимали участие несколько отличных ансамблей из других институтов и всем хотелось выступить на уровне. За неделю до начала фестиваля пришли представители из городского комитета комсомола и объявили свое главное требование: исполнять можно только композиции и песни известных советских ансамблей и таких певцов как Лев Лещенко, Эдуард Хиль, Кобзон и прочих из того же ряда. Это привело всех музыкантов в глубочайшее раздражение, поскольку ни у кого из выступающих групп из АЗИ, университета, Политеха или медицинского и в мыслях не было лабать комсомольскую туфту.

Это были годы застоя, когда от телика тошнило и даже невиннейшая из всех машин времени – группа «Машина времени» была в черном списке. Да участников того фестиваля подняли бы на смех за одну только мысль исполнять что – то из Пахмутовой, Лещенко - Кобзона, «Поющих гитар» и прочих веселых ребят советской эстрады. Боря жил и творил как гитарист в эпоху Битлз, Роллинг Стоунз, Джеймса Брауна, Яна Гилана и Мики Джагера. В этой компании группе «Веселые ребята» места были на галерке.

Рок – фестиваль из-за требования горкома комсомола был на грани срыва. Боря - светлая голова как узнал приказ горкома, мгновенно предложил вариант решения. Ощущение, что он был заранее в курсе этой горкомовской подлянки. Вот что значит готовность к ударам системы. Боря предложил такой вариант: играем заставку из советского репертуара каких -нибудь «Песняров» или Эдиты Пьехи, без разницы. Главное, что бы это было узнаваемо, что – то вроде «И на Марсе будут яблони цвести», или «Комсомольцы строят города, школы и ясли», или «Нам песня строить и жить помогает», крайняк «Во поле березонька стояла», затем играем Джими Хендрикса и в конце опять одна – две фразы из Кобзона - Лещенко,

Толкуновой – Сенчиной или «Поющих гитар». Творчество этой советской тусовки Боря назвал одним словом – что – нибудь из хилиятины. Звонкий голос Эдуарда Хилия с его бодрыми маршевыми песнями про БАМ и прочие стройки века звучал 24 часа по радио и телику и внес громадную лепту в стойкое отвращение молодежи нашего поколения к творчеству корифеев комсомольской песни. Идея Бори понравилась ребятам и добавила куража. Во время совместных репетиций модель Бори была подхвачена другими группами и бакинский Вудсток состоялся.

Наступил первый день фестиваля. На сцену выходит студент Алик Тагиев, выбор ребят пал на него, он обладал безупречно комсомольской видухой, и самым благонадежным голосом объявляет: Открываем фестиваль – смотр вокально – инструментальных ансамблей институтов Баку. Прозвучат мелодии из репертуара известных советских ансамблей «Песняры», «Веселые ребята», «Карнавал», «Поющие гитары», «Дружба» и других.

На сцене группа Бори. Помню, появляется какой – то студентик с еще более благонадежным видом чем ведущий и запел нежным, ласковым голоском хит «Песняров» - «Беловежская пуца, Беловежская пуца.....», затем пауза и хриплым голосом: «О - о, эта Беловежская пуца такой ништяк, такой кайф....» – и исчезает. Далее ансамбль с места берет 250 км в час и врезается в публику наитяжелейшим роком. Звучит такой мощный хард – рок, что из Беловежской пуцы с криком разлетаются птицы, с ревом разбегаются зубры. Публика взрывается бешеным восторгом, в зале полная вакханалия и так длится все 20 минут выступления группы.

Джими Хендрикс, Элис Купер и Медленная рука - Эрик Клаптон могли бы гордиться импровизациями своих композиций, прозвучавших в тот вечер на сцене азишного Интерклуба. Родоначалников хард – рока много исполняли в тот вечер. Группа Бори отгромыхала – отгремела и замерла. Тишина, на сцену вновь появляется студентик, и своим верноподданным голоском любимца комитетов комсомола нежнейше выводит «Беловежская пуца – это навсегда, зубры, олени, кабаны, красота». Чуть позже этот самый благонадежный в составе другой группы отлично исполнил Ян Гилана.

Затем выступает группа из Политеха. На сцену выходит солистка в игривом мини и бодренько запела «Оранжевое небо, оранжевое солнце, оранжевая мама...».

На этой оранжевой маме выросло три поколения советских детей. Дюймовочка в мини исчезает со сцены и ребята из Политехнического врубают такой дичайший рок, что зал вновь мгновенно впал в неистовство – так минут десять и затем еще минут пятнадцать зал пробалдел под улетные композиции группы «Chicago». Затем тишина, и та же дюймовочка в мини по пионерски бодренько запела вновь: «Оранжевая небо, оранжевое солнце,

оранжевая мама...». Далее дюймовочка увлеклась и ее понесло. Она стала перечислять все и вся, что может быть оранжевого цвета. Дюймовочка впала в транс и, закрыв глаза, стала перечислять все оранжевое. Сразу после мамы дюймовочка вспомнила всех своих близких. Оранжевая бабушка, тетя, сестра, собачка, соседка, оранжевая дача, оранжевый телевизор, мебель, посуда, оранжевые фрукты, улицы, милиция, троллейбусы - трамваи, оранжевое детство, юность, зрелость, старость.... – и только полностью исчерпав запас знаний об оранжевом мире, дюймовочка исчезает со сцены. И сразу группа под рев возбужденной от потоков оранжевого киселя публики влетает в тишину зала наихиповейшим исполнением OB-LA-DI, OB-LA-DA. В зале творится что – то невероятное: поколение битловой «Облади - облада» гоняется за оранжевой бабушкой - типом с строгим черным костюме, ну явно надзирателем из деканата. Если бы в тот момент комсомольско - горкомовские стукачи осмелились сказать хоть слово о возвращении к истокам, к Лещенко и Пахмутовой - Сенчиной, их черные костюмы порвали бы на тряпочки.

Неудивительно, что на следующий год горком комсомола провел городской фестиваль рок- групп в доме культуры в поселке Разина, куда не поехала ни одна из студенческих групп. А пока Вудсток в разгаре. Следом за Политехом выступает группа из педагогического под самым безупречным названием «Йол» (Путь). Не прицепишься никак, так что групп с таким названием было тогда в Баку много.

Соло – гитарист очень официально произносит: « А у нас во дворе есть девчонка одна. Я гляжу ей вслед – ничего в ней нет». Пока все в рамках. И добавляет – «Ну совсем ничего».

Набирает побольше воздуха и бросает группе: «Джебуем». Это от слова Jab (Джеб) – боксерский термин и означает удар прямой с дальнего расстояния. И джебисты включают самые невероятные в тот вечер кровянки. Композицию из обожаемой джебистами группы «Кровь, пот и слезы» (Blood, Sweat & Tears).

«Кровь, пот и слезы» в сочетании с советским хитом про девушку, у которой ничего нет стал гвоздем вечера. Пока не вышла группа из медицинского, кажется это был «Эскулап» и не стал медленно, не торопясь подготавливая взыв исполнил композицию из Led Zeppelin. Медики тогда оказались лучшими цепелинщиками фестиваля. Затем цепелинщиков заменили секс – машинисты из Института иностранных языков. Вначале что – то из песенки про комсомольцев – целинщиков, а затем ну такой отвязный пошел Джеймс Браун из его альбома 1970 года «Sex machine», что даже самые прогоркомовские отморозки шепча « а-у-у-а, секс – машин» пустились в пляс. Фестиваль стал тем, чем он должен был стать - оргией. После которой все студенты разделились на две неравные прослойки населения. Участников оргии и несчастных, обездоленных и обманутых. После этого Вудстока в Баку полностью исчезла советская комсомольская эстрада.

Ее место прочно занял Джеймс Браун, Джимми Хендрикс, Джанис Джоплин, позднее Карлос Сантана. Группа из АПИ языков с таким вкусом исполнили Брауна, так респектабельно Sex machine в Баку еще никто не исполнял. В завершении уже согласно классической Бориной схеме вновь звучит: «А у нас во дворе есть чувиха одна». Насчет чувихи – теперь это было уместно. После горячего Джеймс Брауна у солиста видимо язык не повернулся сказать «девчонка».

Но иногда ребята заигрывались и тогда Боря старался сгладить ситуацию. Очередная группа из Института нефти; солист старательно, в стиле блаженных певичек, то ли Толкуновой, то ли Сенчиной вступает «Мы с тобой два берега у одной реки»... Затем добавляет что – то насчет два крыла у одной птицы и ласково просит: «Плыви ко мне, чувиха» и группа врубают Pink Floyd.

Вторая композиция из Deep Purple, кажется Speed King, а перед этим вновь солист поет про два берега и два крыла. Но видно певец текст советского хита не знал и поэтому импровизировал примерно так: «Теперь ты убедилась, что мы с тобой два берега - два крыла? Так плыви ко мне и гаси свет».

Такую самодеятельность Боря старался пресекать и сделал замечание приятелям. Смешно, но слишком явно. Не надо будить спящую собаку. После вас есть еще другие группы.

Фестиваль закончился разгромом комитета комсомола АЗИ и статьей в молодежной газете, смысл которой сводился к одному - «Проглядели».

На самом деле комсомол и партия проглядели молодое поколение 1970-80 –х с ее потребностью в бунтарской музыке.

Ничего другого мы и не ждали. В середине концерта я вышел на улицу покурить. Рядом стоял какой – то взбешенный тип и рычал на двух напуганных юнцов: Где наши советские ансамбли? Где этот бронзовый Кобзон, Лещенко или хотя бы «Песняры»? Какой на хрен Ян Гилан и Хендрикс? При чем тут Эрик Клаптон и «Роллинг стоунз»? Куда вы смотрели? Вы с ними заодно?

Скорее всего эти двое парней были организаторы фестиваля.

Если когда-нибудь напишут о взрыве рок – музыки в 1980 –х в Баку, не забудьте упомянуть, что благодаря Боре Арановичу в Интерклубе института нефти и химии состоялся один из самых интересных концертов, который запустил на рок – орбиту десятки отличных музыкантов.

С легкой руки Бори еще многие годы студенческие рок – группы таким образом обходили требования комсомольских чинуш. Внешне требование

центра было соблюдено. Горком в страшном сне мог только представить, что до Москвы дойдут слухи о том, как в реальности проходят концерты студенческих рок – групп в Баку.

Боря уловил то, что витало в атмосфере Баку тех лет. Увлечение «Beatles», солистом группы «Cream» Эриком Клаптоном, Элисом Купером, группой «Chicago» и многими другими забросило звезды советской эстрады и советскую идеологию в такие глубокие колодцы, откуда не выбираются. Это как бумажка с ненужным телефоном. Вы обязательно засунете ее в задний карман джинсов, что бы забыть навсегда. Только во время стирки скомканная бумажка всплывает, когда уже и знаков на ней не разобрать. Наш с Толиком друг Боря тогда спас фестиваль и придуманная им игра с комитетом комсомола превратила обычный вроде рок – концерт в событие. Музыканты и участники до сих пор с удовольствием вспоминают тот концерт в Интерклубе на улице Дарвина в Баку.

Ребята запустили на орбиту бакинского рок – движения эффективный способ обыграть твердолобых комсомольских бюрократов. Те уже в 1973 году должны были понять - время ломать Берлинскую стену. Поколение Бори уничтожило ее в 1973 году. Так что все происшедшее с СССР в 1990- 91 годах – следствие. Власть в 1973 году предпочла не замечать рождение нового поколения, которое превратило чокнутую оранжевую бабушку в анекдот. Не замечать - непозволительная роскошь. И тогда и сейчас.

Еще Берлин пополам, Стена крепка, и СССР – мощь, еще 7 тысяч танков размещены в ГДР, а наше поколение устами Бори сказало в 1973 году: Нам нужна бунтарская музыка. Мы уничтожили Стену. Ваша музыка и идеология – бредятина, та самая скомканная бумажка из заднего кармана брюк с никому не нужными номерами.

Это очень интересный эпизод - эпоха застоя родила бунтарское поколение. Даже отпетые комсомольские работники в горкоме поняли - в Баку «Поющие гитары» и «Веселые ребята» не пройдут. На будущих фестивалях пытались пойти на сделку – группы исполняют один советский хит, а потом хоть Sex- machine Джеймса Брауна. Только не Джанис Джоплин, эту наркоманку.

А у нас и таких голосов нет – отвечали рокеры. – Ничего мы на Pink Floyd отыграемся, на кровянках и на цепелинах.

Десять лет спустя Боря сказал мне: «Хорошо бы собрать интервью у музыкантов о том, какую роль сыграл Битлз в их жизни, в создании рок – групп в Баку».

Я это сделал. Привожу некоторые из напечатанных в бакинской прессе интервью.